

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ТЫЛА И ТРАНСПОРТА
имени генерала армии А.В. Хрулёва**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(бывший Ленинградский Политехнический Институт)**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ**

Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 1 (30)

Санкт-Петербург
Издательство ВАТТ
2014

В.В. Циганов, – доктор экономических наук, профессор, Россия, СПб; **Ладислав Жак**, – кандидат экономических наук, Член INSOL Europe, Чехия; **Р. М. Ивашов**, – аспирант кафедры ПЭиМ СПбНИУ ИТМО

Синергетический эффект сложных отношений долгов, денег и манипуляций и его влияние на актуальный дефицит человечности в постмодерном обществе в новых геополитических условиях

Проблемы и трудности, с которыми в последнее время встречается не только западное общество, но буквально вся цивилизация, невозможно просто обобщить под понятием финансовый, экономический, моральный или общественный кризис. Общим знаменателем этих понятий является то, что долги вышли из-под широкого общественного контроля и превратились в инструмент власти в руках узкой элиты.

Эта элита с одной стороны свои долги не платит, так как у нее есть сила и власть, что бы их не платить, но с другой стороны она создает, или скупает долги других и жестко их вымогает. При этом использует широкий спектр манипуляций, чтобы люди ни о чем ином не думали, кроме как расплатиться со своими долгами. Так в общество массовым образом вносится новая зависимость, которая отнюдь не подобна рабству. Эта зависимость расцветает, прежде всего, там, где массмедиа полны демократии, свободы и человеческих прав. Воистину, нет большего раба, чем тот, кто позволит убедить себя, что он свободен.

Экономика – это один из краеугольных камней общественных систем и следствие культурной эволюции. Следовательно, она с необходимостью

является проявлением диссипационного устройства, которое известно под названием жизнь. Наиболее общим и принятым определением жизни является то, которое происходит от NASA и ее проекта SETI: Жизнь – это химическая система способная поддерживать самое себя, в которой протекает дарвиновская эволюция [4]. Определение содержит не только генетическую изменчивость, естественный отбор и воспроизводство самого себя, но совсем не на последнем месте также материальную преемственность в исторической последовательности.

Жизнь – это явление весьма неправдоподобное и находится далеко от какого-либо состояния покоя. Жизнь непрерывно создает все более неправдоподобные новые состояния и атакует грань хаоса, так называемого самоорганизованного критического состояния. Состояние за гранью хаоса непредсказуемо. Можно представить себе это так, как будто у нас есть куча зерен, на которую мы непрерывно сыплем все новые зерна до тех пор, пока на склонах кучи не начнут появляться лавины. Никаким доступным образом нельзя определить, где эти лавины появятся, как будут велики и сколько их будет. Модель называется Бакова куча по имени ученого Пера Бака [4]. То, что полки с экономической литературой полны книг о том, как предвидеть состояние за гранью хаоса, является олицетворением поговорки о желании как об отце мысли. Речь идет о манипуляции, которая должна убедить людей в том, что им нечего бояться, ведь есть те, которые знают что и как, а они уж точно бы не привели нас к гибели. При этом в каждом основном курсе колдовства и магии начинающие фокусники узнают, что сущность фокусов и иллюзий состоит в том, что зрители невнимательны, они не замечают трюка, поскольку их внимание фокусник систематически отвлекает от сущности того, что в действительности происходит на сцене.

Итак, в основе каждой системы, которая происходит в жизни, должно лежать какое-то неравновесие, которое при определенных условиях поставляет этой системе энергию. Для примера обратимся к базальной энергетической системе клетки, которая основана на освобождении энергии, используемой для клетки при деградации АТФ (аденозинтрифосфат) на АДФ (аденозиндифосфат) и способности АДФ при поступлении энергии из метаболизма снова стать АТФ. Метаболизм предполагает доставку питания, а его существование новый фотосинтез и вот мы снова у внеземной солнечной энергии, но также у электромагнетизма, геотермальной энергии или космического излучения. В общем, речь идет всегда о превращении располагаемой энергии на энергию, используемую для конкретного живого объекта при одновременном появлении больших или меньших энергетических потерь. Следовательно, речь идет о том, какими преобразователями энергии мы воспользуемся, как потенциал неравновесия сможем употребить в свою пользу.

Здесь уместно задать вопрос, где и как искать ключевое неравновесие, из которого получает энергию движение в экономике. Предлагается модель, в которой движение в экономике характеризуется как сумма происходящих в ней обменов. Обмен – это элемент экономики, а в рыночной экономике это верно вдвойне, что вполне естественно. Поводом для обмена является неравновесие между актуальным и возможным состоянием, которое именно посредством обмена может быстро изменить его в свою пользу. Важным видом неравновесия является именно долг, рассматриваемый или как договор о временном неравноправии сторон, или как следствие манипуляции вплоть до страха перед насилием. Если попытаться выразить это как можно проще, то считается, что с одной стороны экономику двигает то, что нам что-то требуется, затем то, что мы чего-то хотим, и в не последнюю очередь то, что мы что-то должны. Если так называемое простое воспроизводство представляет собой удовлетворение определенных основных потребностей, то общепринято, что двигателем расширенного воспроизводства являются человеческие желания, которые постоянно обновляются и воспроизводятся, появляются и исчезают, а также превращаются в потребности. То, о чем мы часто умышленно и неумышленно забываем, является то обстоятельство, что самая большая прибыль вообще по-является там, где достигается то, что кто-то что-то должен.

Долг в экономике имеет несколько видов. Он выступает не только как договорный кредит, но также как обязанность навязанная манипуляцией или насилием. В истории зачастую долг был также следствием торговли в кредит при одновременном недостатке денег. Для учета долга использовались в течение столетий самые разные средства, но современные деньги являются в этом смысле совершенными. Сегодня уже мало кто сомневается также в том, что деньги были созданы долгами и служат не только для их точного учета, но и для торговли с ними. Это обстоятельство нужно связать с тем, как легко сможет торговля кредитами и займами, не говоря уже об иных утонченных финансовых инструментах, создать, наоборот, долги. Так деньги и долги в течение многих лет создали комплексную, усиливающих самих себя пару [1,2]. Эта комплексность умеет с одной стороны вызвать экспоненциальный темп роста долгов, а с другой – создать таким же темпом виртуальные деньги, которые сегодня служат, прежде всего, для их учета. Виртуальные учетные деньги становятся реальными деньгами только в тот момент, когда удастся обратить долг в деньги. При этом безразлично, если это происходит путем возвращения долга должником или продажи долга третьему лицу. Если следствием самого создания долга, а вместе с ним и должника является ограничение свободной воли должника, то торговля долгами направлена уже к состоянию социальной ликвидации отдельного частного лица или к юридической ликвидации института, организации или корпорации. Торговля долгами – это торговля судьбами должников, а значит и ими самими.

Комплексный союз долга и денег [1, 2], возникший в конце прошлого столетия, в течение последних лет все интенсивнее дополняется манипуляцией с человеческим доверием, а затем усиливается данный союз в последующем. Манипуляция изменяет доверие в доверчивость, а затем в слепую веру, отупляющую естественную робость и, прежде всего, начинает изменять комплексную двойку в «несвятую» Троицу: Долг, Деньги и Манипуляция. Что из них играет роль Отца, что Сына, а что Духа, об этом можно вести троичный диспут двадцать первого столетия [3].

В истории эта комплексность долги – деньги не имела такой силы, так как в частности объем денег был в отдельных обществах существенно регулирован, а отдельные валюты не были заменяемы или совместимыми. Еще в половине двадцатого столетия американские банки не могли иметь филиалы. Это были «учреждения одного города». Таким образом, долги встречались с деньгами на относительно небольшом пространстве, в единой юрисдикции и в малом объеме. Но и так в древности время от времени общества должны были прибегать к генеральному прощению долгов, потому что их давление на большинство населения полностью его демотивировало бы и парализовало бы. Еще в XIX столетии нехватка денег была большой проблемой, нарушающей режим наемного труда на фабриках. Известен целый ряд примеров, когда фабричным рабочим прощалось мелкое воровство на рабочем месте как псевдооплата натурой. Существуют и материалы о рабочих волнениях, когда рабочим начали выплачивать зарплату надлежащим образом, т. е. в деньгах, а платежи натурой были запрещены как наказуемые. Абсурдность льгот, так называемые талоны на питание и им подобные дополнительные льготы работникам - это явно ре-сентимент того же самого.

С 1971 года, когда была отменена бреттон-вудская система путем закрытия «золотого окна», деньги освободились от какой-либо связи с другими ценностями, «обеспечения золотом и остальными активами» и объединились с долгом. Постепенно деньги, обеспеченные трудом и товарами, были в ходе неполных сорока лет полностью маргинализированы. Несомненно то, что совсем не случайно вскоре после закрытия «золотого окна» появились всевозможные деривационные финансовые продукты, а также математические модели для овладения при их помощи рынка. Вообще-то абсолютно ясно, что хорошо сделать это невозможно. Нобелевская премия в области экономики в этом году была дана именно первооткрывателям большого альянса денег и долгов в семидесятых годах прошлого столетия. То, что так произошло через пять лет с начала мирового финансового кризиса, свидетельствует о том, что групповое мышление (groupthink) и короткая память являются самым большим врагом спасительной естественной робости. Грустно, но вполне стандартно, что это не учитывается в Нобелевском комитете по экономике. Еще об одной существенной вещи надо упомянуть. Ее тема вечная: что было раньше курица или яйцо. Раньше

долг появлялся, прежде чем осуществлялась физическая передача существующих денег против передачи долгового свидетельства. Сегодня хватит долгового свидетельства для того, чтобы появились деньги. Казалось бы, это противоречит классическому «ex nihilo nihil fit», так как здесь происходит прямо магическое привидение как у Дэвида Копперфильда или комиксового волшебника Мандрака.

Многие утверждают, что самый большой волшебник – это великий американский ФЕД. Нужно осознать, что все это еще более интересно, чем, если бы из ничего появилось нечто. Это нечто, то есть деньги, появляются из чего-то, что не только арифметически, но и в бухгалтерском учете еще меньше, чем ничто. А здесь мы видим, что действительно хватает достаточно утонченного механизма, построенного на доверии или, как это часто бывает, скорее на доверчивости, и в нечто действительно можно превратить и неравновесие, которое по отношению к результату бывает отрицательным и таким образом, казалось бы, еще меньшее, чем ничто. Не только долговое свидетельство, но и обязательственное отношение, которое оно регистрирует, являются действительными, а в соответствии с тезисом - «действительно то, что воздействует», они могут вызвать настоящее чудо. Из этого всего перед нами всплывает образ экономики добра и зла Т. Седлачека [5], как подтверждение тому, что зло не только с бухгалтерской точки зрения умеет создать такое же большое сальдо, как и добро.

Перед заключением этой статьи нужно упомянуть об известной сказке, которая пронизывает экономическую теорию и науку от Адама Смита, а именно, сказку о том, что люди сначала обменивали предметы [6], затем для упрощения открыли деньги и только потом кредит, и другие финансовые инструменты. Сказка – это большой и сложный миф, который прикрывает ключевую роль кредита или долга, как серьезное неравновесие, имеющего способность подгонять и создавать экономическую жизнь. Фактом является то, что ни археологи, ни культурные антропологи не располагают доказательствами о существовании систематической меновой торговли, в частности внутри отдельных человеческих сообществ, где многое зависит от сохранения взаимного доверия. Обмен предметами был зарегистрирован как составная часть определенных межплеменных ритуалов, общеизвестных как «потлач», которые должны были служить для удержания взаимодоверия и мира, или как составная часть торговли на расстоянии, причем, чем больше, тем лучше. Если золотые слова о том, что «торговля – это осторожный грабеж» все еще действительны, то некоторые атрибуты заморской меновой торговли были и есть грабежом без торговли.

Островки fair trade не могут здесь ничего изменить. Тезис о возможности того, что именно комплексная троица долг, деньги и манипуляция в значительной степени определяет ход этого мира, стоит без сомнения дальнейшего внимания и дискуссии. Если рассмотреть творение этой троицы, совершенное в течение неполных полсотни лет, у нас появится

ощущение чего-то того, что выходит за наши пределы, что объективно и чему нельзя сопротивляться. В этом ощущении нас утверждают служебные духи в политическом, медиальном или научном одеянии. Рядом с ними существует еще дискретная элита, как пишет Ян Келлер, или суперкласс, как пишет Дэвид Роткопф, которая имеет огромную власть. Что она господствует над этой Троицей, это на самом деле только самовнушение, так как комплексность Троицы выходит за пределы возможностей человека рационально ею овладеть.

Из этого заблуждения элит и перманентной народной мании преследования («этим кто-то управляет») вытекает целый ряд теорий заговоров, которые в конечном итоге опять служат нашей несвятой Троице, так как отвлекают внимание от ее сущности. Если верно, что эта комплексность несвятой Троицы основывается на явлении, которое называется жизнь, то закономерно она стоит и падает с уровнем естественной робости, критического мышления и свободы в данном обществе. Своей доверчивостью, глупостью и страхом мы все понемногу кормим Троицу.

Наш инстинктивный и рациональный отказ от манипуляции и столкновение с собственным страхом и чужим насилием, которые ее сопровождают – это единственное, что может самоусиливаться комплексными процессами, которые могут ослабить и постепенно перевести ее на состояние гомеостаза. Существует и второй путь, а именно то, что мы будем эту комплексность игнорировать. Хотя в один прекрасный момент она непременно рухнет, но еще до того мы пройдем через ад рабства от тесных групп элит, которые еще какое-то время удержатся у власти, прежде чем исчезнут с Троицей.

Падение такого монстра может нас массовым образом не только социально уничтожить, но и физически истребить. Прообразом этого пусть будет ход и следствия современного долгового кризиса, который хотя и классифицирует верхних семь тысяч, но ликвидирует нижних семь миллиардов. Поэтому для необходимого столкновения напрашивается боевой лозунг, как пародии на рецепт счастливого брака для дам: «перестань кормить это чудовище...» Перед нами стоит задача создания экономической системы, посредством которой мы будем сами в себе кормить скорее человека и его человечность. Это потому, что мы знаем, в нас победит всегда то, что мы в себе кормим. Мы не можем избавиться ни от хороших, ни от плохих сторон своей среды, но можем принять свободное решение.

Ключевые слова: долг, деньги, манипуляция, сложность, современное рабство, постмодерн, дегуманизация

Литература:

- 1) Мандельброт б., Хатсон р., (Mis) поведение рынков, Basic Books, Нью-Йорк, 2004 год
- 2) Макколи Дж., динамика рынков, Кембридж, 2004